

Краткое содержание доклада

Я просто хочу получить от НАТО ответ, за что они разрушили мой дом и убили мою семью?

— Фаиз Фатхи Джфара, Бени-Валид, 23 января 2012 г.

В докладе документированы гражданские потери в ходе воздушных ударов натовской коалиции в Ливии в 2011 г. В НАТО говорят, что при планировании и осуществлении этой операции принимался целый комплекс мер по минимизации ее последствий для гражданского населения. Похоже, эти меры во многом сработали: число погибших гражданских лиц оказалось относительно небольшим, учитывая интенсивность и продолжительность бомбежек. И все же гражданские потери убитыми составили не менее 72 человек, из которых треть – несовершеннолетние. В НАТО до сих пор не признали эти потери и не сделали ничего для выяснения обстоятельств и причин таких эпизодов.

Международное гуманитарное право, или законы и обычаи войны, требует ограничивать нападения исключительно военными целями, преднамеренные нападения на гражданское население запрещены. Законы и обычаи войны допускают возможность сопутствующих гражданских потерь, однако нападения не должны быть неизбирательными или сопровождаться несоразмерными жертвами среди гражданского населения.

В ряде случаев имеются сомнения в наличии законной военной цели в том месте натовского удара, где погибли гражданские лица. По результатам углубленных полевых исследований в семи из восьми районов поражения Хьюман Райтс Вотч не удалось обнаружить никаких признаков наличия там ливийских правительственных сил (вооружения, военной техники, личного состава, средств связи), либо были выявлены только самые косвенные признаки. Это заставляет серьезно усомниться в том, что указанные районы на момент удара были законными военными целями.

В НАТО принято считать, что все удары наносились по военным целям, однако достаточной информации в подтверждение этого не предоставляется, несмотря на неоднократные запросы Хьюман Райтс Вотч, ООН и других.

Международное гуманитарное право обязывает любую сторону вооруженного конфликта расследовать правдоподобные заявления о серьезных нарушениях законов и обычаев войны. По итогам такого расследования должно быть установлено, наносился ли удар по законной военной цели и предпринимались ли нападающей стороной все разумные меры предосторожности для минимизации гражданских потерь. НАТО должна обнародовать результаты своих расследований. В тех случаях, когда там считают, что нападение, приведшее к гражданским потерям, осуществлялось в соответствии с гуманитарным правом, однако наличие военной цели вызывает сомнения, следует раскрыть информацию о цели, по которой изначально наносился удар.

В соответствии с международным правом в случае неправомерных действий со стороны НАТО должно быть обеспечено оперативное и адекватное возмещение ущерба по фактам гибели или ранения гражданских лиц и уничтожения гражданского имущества. По возможности необходимо также расследовать эпизоды со значительными гражданскими потерями в интересах минимизации гражданского ущерба в будущем.

В данном докладе исследованы восемь эпизодов воздушных ударов НАТО по жилым домам, в результате которых погибли 28 мужчин, 20 женщин и 24 ребенка, десятки человек получили ранения.

На основании широких полевых исследований, которые проводились Хьюман Райтс Вотч по всей Ливии с августа 2011 г. по апрель 2012 г., можно говорить, что в докладе рассматриваются все известные нам случаи гибели гражданских лиц в ходе натовских ударов. В доклад не включены эпизоды, связанные только с ранением гражданских лиц или уничтожением гражданского имущества. В общей сложности за семь месяцев натовскими силами было выполнено 9,7 тыс. боевых вылетов и сброшено свыше 7,7 тыс. высокоточных бомб.

При проведении исследований наши сотрудники выезжали на место, в ряде случаев – неоднократно, осматривали разрушения, опрашивали свидетелей, знакомились с

медицинскими документами и справками о смерти, анализировали спутниковые снимки и собирали фотографии убитых и раненых. НАТО и отдельным странам-членам, участвовавшим в операции, задавались детальные вопросы, в том числе на встрече с высокопоставленными натовскими офицерами, имевшими отношение к выбору целей.

По двум из восьми эпизодов Хьюман Райтс Вотч не удалось выявить никаких следов наличия законной военной цели. Это означает, что во время однократного или повторного посещения района поражения наши сотрудники не обнаружили никаких остатков оружия, военной техники или средств связи, которые могли бы указывать на постоянное или временное присутствие военных в данном месте. Еще в пяти местах мы нашли только предположительные следы присутствия военных, такие как предметы одежды военного образца среди развалин. В восьмом эпизоде, когда погибли семь гражданских лиц, предположительно были убит старший офицер.

Во всех восьми эпизодах оставшиеся в живых жители и другие свидетели независимо друг от друга подробно рассказывали о ситуации в момент удара, но не сообщали ничего такого, что могло бы указывать на военную активность в этом месте. Спутниковые снимки пяти районов, сделанные до нанесения ударов, также не содержат никаких признаков военного присутствия, которое могло бы сделать районы поражения законной военной целью.

Хьюман Райтс Вотч не исключает, что пострадавшие районы могли быть «подчищены» силами Каддафи и местными жителями, у которых могла быть заинтересованность в том, чтобы отрицать военный характер объектов поражения. Когда бои еще продолжались, ливийский режим действительно использовал несколько разрушенных объектов в пропагандистских целях, добавляя туда «доказательства» жертв среди мирного населения и, возможно, убирая следы пребывания военных. В доклад не включен исследованный нами эпизод, когда цель носила явно военный характер, а убитые были комбатантами. Однако приводимые восемь эпизодов вызывают достаточно вопросов, чтобы, по нашему мнению, требовать от НАТО раскрытия большей информации о целях, которые предполагалось поразить, или расследования законности ударов по этим местам.

В НАТО Хьюман Райтс Вотч заверили, что «делали все возможное с целью минимизации рисков для гражданского населения», включая использование только высокоточных

боеприпасов. Удары, по официальной версии, наносились альянсом по законным военным целям, и «ни одна цель не утверждалась и команда на ее поражение не давалась, если у нас были какие-либо основания считать, что это может создать угрозу для гражданских лиц».

Наиболее серьезный из приводимых в докладе эпизодов имел место ночью 8 августа 2011 г. в селении Маджер южнее города Злитен в 160 км к востоку от Триполи. В результате попадания натовских бомб по двум дворам, в одном из которых, помимо хозяев, разместились несколько десятков беженцев, погибли 34 человека, более 30 были ранены. Третья бомба через некоторое время была сброшена поблизости, когда соседи и родственники собирали убитых и раненых. В НАТО говорят, что эти дворы были «местом базирования» сил Каддафи, но не предоставляют конкретной информации, которая позволила бы оценить обоснованность этого утверждения. Во время четырех посещений Маджера, в том числе на следующий день после бомбежки, наши сотрудники ни на одном из дворов не нашли никаких следов пребывания военных. В руинах одного из трех разрушенных домов они обнаружили одну рубашку военного образца.

Особую обеспокоенность вызывает ситуация вокруг третьей бомбы. При осмотре места поражения наши сотрудники нашли фрагменты управляемой авиабомбы GBU-12, оснащенной инфракрасной системой лазерного наведения. В этом случае летчик мог видеть людей на развалинах, и если у него были сомнения в том, что перед ним – законная военная цель, тогда он должен был принять все разумные меры, чтобы отменить или отложить удар.

В самом Злитене 4 августа 2011 г. натовским боеприпасом был разрушен дом Мустафы эль-Морабита: погибли его жена и двое из троих детей. Спустя неделю нашим сотрудникам не удалось обнаружить никаких признаков военной активности в этом месте. Сам хозяин и соседи утверждали, что ничего такого в доме никогда и не было. Мустафа предполагает, что удар наносился по соседнему дому, где, по его словам, действительно были войска Каддафи, но за два дня до того ушли оттуда. В НАТО утверждают, что уничтожили «узел командования и управления» (детали не приводятся).

19 июня натовская бомба попала в один из домов в жилом районе Триполи: пятеро гражданских лиц погибли, по меньшей мере восемь были ранены. Этот эпизод – единственный, когда в НАТО признали ошибку, заявив, что промахнулись из-за «сбоя в системе вооружения, который мог привести к определенным гражданским потерям». Причины сбоя не разъяснялись, упоминалось лишь о «проблемах с лазерным наведением», не последовало и никаких шагов в отношении пострадавших.

29 или 30 августа в Бени-Валиде в 170 км к юго-востоку от Триполи от натовского удара пострадали два дома, погибли пять человек из семьи Джфара: двое мужчин, две женщины и 9-летняя девочка. Родственники и другие свидетели утверждали, что в тот момент никакой военной активности в этом районе не наблюдалось. На месте наши сотрудники нашли фрагменты бомбы GBU-12 с лазерным наведением и одну зимнюю куртку военного образца. Не приводя подробностей, 29 августа в НАТО сообщили о поражении «крупного узла командования и управления, использовавшего нетрадиционные/неформальные методы».

25 сентября натовская авиация нанесла удар по дому брата бригадного генерала Мусбы Ахмеда Дьяба в Сирте, в 450 км восточнее Триполи. Некоторые члены семьи говорят, что генерал погиб. При этом погибли три женщины и четверо детей. Безусловно, сам бригадный генерал Дьяб был законной военной целью, однако в НАТО не раскрывают, по какой именно цели изначально наносился удар. При этом альянс заявляет, что не практиковал точечную ликвидацию отдельных лиц. На месте наши сотрудники нашли несколько пустых коробок от патронов к стрелковому оружию, самого оружия, по словам членов семьи, на момент удара в доме не было.

Результаты исследований Хьюман Райтс Вотч соответствуют выводам других расследований гражданских потерь в Ливии вследствие натовских бомбежек, в частности комиссии Совета ООН по правам человека и неправительственных организаций Amnesty International и Campaign for Innocent Victims in Conflict (CIVIC). Также в New York Times публиковалась большая аналитическая статья, в которой фигурировали шесть эпизодов из рассматриваемых в этом докладе.

В докладе комиссии Совета ООН по правам человека, обнародованном в марте 2012 г., приводятся сведения о гибели 60 и ранении 55 гражданских лиц в пяти местах, где

комиссия не выявила никаких признаков военной активности. НАТО было рекомендовано установить число гражданских потерь и пересмотреть процедуры.

Наряду с комиссией Совета по правам человека и другими, Хьюман Райтс Вотч неоднократно запрашивала у НАТО информацию о мерах предосторожности, принимавшихся для защиты гражданского населения, и о конкретных эпизодах гибели гражданских лиц. По первому вопросу альянс с готовностью разъяснял свой строгий отбор целей, порядок контроля и использование исключительно высокоточных боеприпасов. Однако по конкретным случаям не предоставлялось достаточной информации об изначальной цели удара, чтобы подтвердить законность действий НАТО в приводимых в этом докладе эпизодах.

Ни по одному из случаев сопутствующих гражданских потерь натовцы не проводили проверки на месте, эти вопросы не рассматривались и при внутреннем анализе итогов воздушной кампании. В НАТО заявляют, что у них нет полномочий на проведение расследований в Ливии после конфликта, но выражают готовность «в полной мере содействовать» соответствующим усилиям ливийских властей.

Властями Ливии уже предприняты первые шаги в этом направлении и сформирована межведомственная рабочая группа. Однако учитывая решающую роль НАТО в разгроме режима Каддафи, эта группа, скорее всего, будет избегать слишком резкой критики действий альянса. На конец апреля, насколько известно, она еще даже не приступила к работе.

Международное гуманитарное право возлагает на государство ответственность за нападения, совершаемые его силами или силами, действующими по его приказу или указаниям, либо под его контролем. В воздушной операции НАТО в Ливии участвовали 15 государств, в том числе, как сообщалось, восемь – непосредственно: Бельгия, Канада, Дания, Франция, Италия, Норвегия, Великобритания и США. В любом эпизоде, скорее всего, должна присутствовать личная и, возможно, командная ответственность военных, принимавших решения на земле. Однако натовцы до сих пор не проявляют готовности раскрывать информацию о государственной принадлежности боевых самолетов, участвовавших в конкретных операциях, в том числе и тех, которые рассматриваются в этом докладе.

Хьюман Райтс Вотч также запрашивала информацию по приводимым в докладе эпизодам у правительств восьми государств, авиация которых принимала непосредственное участие в воздушной кампании. От семи поступили стандартные отписки с предложением адресовать эти вопросы в НАТО. Италия оставила запрос без ответа.

У НАТО был мандат Совета Безопасности ООН на защиту гражданского населения Ливии, и относительно небольшие для семи месяцев гражданские потери свидетельствуют о том, что в Брюсселе с должным вниманием отнеслись к минимизации последствий для гражданского населения. Однако это не отменяет необходимости раскрытия информации, которая могла бы подтвердить наличие законной военной цели в эпизодах, сопровождавшихся гражданскими потерями. В НАТО обязаны также расследовать правдоподобные заявления о нарушении законов и обычаев войны, привлечь виновных к ответственности и обеспечить возмещение ущерба жертвам нападений, которые будут признаны незаконными.

С другой стороны, некоторые правительства, негативно относившиеся к воздушной операции НАТО в Ливии, склонны неоправданно раздувать вопрос о жертвах среди гражданского населения. Такая позиция не имеет под собой фактической основы и служит скорее политизации вопроса, нежели интересам обеспечения оперативных и беспристрастных расследований и совершенствования механизмов защиты гражданских лиц.

Рекомендации

НАТО в целом

- Провести прозрачные и беспристрастные расследования правдоподобных заявлений о нарушениях законов и обычаев войны во время воздушной операции в Ливии. Обнародовать их результаты, предусмотрев рекомендации по привлечению виновных к дисциплинарной или уголовной ответственности.
- Раскрыть информацию об изначальных целях воздушных ударов, которые сопровождались гибелью или ранением гражданских лиц.
- Провести расследование на месте по тем эпизодам, в которых имели место значительные гражданские потери, даже при отсутствии доказательств нарушения законов и обычаев войны.
- Обеспечить оперативное и адекватное возмещение ущерба по фактам гибели и ранения гражданских лиц или уничтожения гражданского имущества вследствие ошибочных ударов.
- Рассмотреть возможность оказания помощи пострадавшим ливийским семьям в рамках существующих в НАТО рекомендаций о выплатах в случаях сопутствующих гражданских потерь или гражданского ущерба.
- Провести общий анализ случаев гражданских потерь при воздушных ударах для их минимизации в будущем.

Государствам – участникам операции НАТО в Ливии

- Провести прозрачные и беспристрастные расследования правдоподобных заявлений о нарушениях в Ливии законов и обычаев войны со стороны национального контингента. Обнародовать их результаты, предусмотрев рекомендации по привлечению виновных к дисциплинарной или уголовной ответственности.
- На национальном уровне обеспечить оперативное и адекватное возмещение ущерба по фактам гибели и ранения гражданских лиц или уничтожения гражданского имущества вследствие ошибочных ударов.
- На национальном уровне рассмотреть возможность оказания помощи пострадавшим ливийским семьям в рамках существующих в НАТО рекомендаций о выплатах в случаях сопутствующих гражданских потерь или гражданского ущерба.

Переходному правительству Ливии

- Запросить у НАТО и отдельных государств – участников операции в Ливии детальные сведения относительно изначальных военных целей воздушных ударов, сопровождавшихся гражданскими потерями. Обнародовать эти сведения и требовать компенсации в случае выявления неправомерных действий.

Методология

Хьюман Райтс Вотч начала заниматься вопросом гражданских потерь вследствие натовских операций в Ливии в начале августа 2011 г., когда наши сотрудники получили согласие правительства Каддафи посетить западную часть страны. К тому времени мы уже работали в районах, которые контролировались оппозицией. Правительственные сопровождающие показали нам четыре из восьми районов поражения, которые рассматриваются в этом докладе. Это селение Маджер на следующий день после натовского удара, дом Мустафы эль-Морабита в Злитене, дом эль-Герари в Триполи и ферму эль-Амеди в Сормане. Углубленное расследование в тот момент не представлялось возможным, поскольку все происходило под контролем властей, а свидетели явно не хотели открыто говорить о действиях сил Каддафи. Однако нам удалось собрать основные факты, включая имена жертв и общий ход событий. Мы также смогли везде осмотреть местность на предмет наличия следов военной активности и фрагментов натовских боеприпасов. В Маджере, где погибли 34 человека, наши сотрудники наблюдали, как родственники ищут своих под развалинами, и общие похороны.

После этого мы 15 августа представили свои предварительные выводы в штабе коалиционных сил НАТО в Неаполе. Старшие офицеры, имевшие отношение к выбору целей, ознакомили нас с рядом общих мер, принимаемых в НАТО для минимизации гражданских потерь, однако уклонились от предоставления сведений по конкретным эпизодам.

В декабре 2011 г., уже после падения режима Каддафи, наши сотрудники вновь побывали в Маджере, Злитене и Триполи для опроса свидетелей и сбора дополнительной документации: медицинских справок, свидетельств о смерти и захоронении и фотографий жертв. В феврале 2012 г. мы в третий раз приезжали в Злитен, в январе и феврале 2012 г. – в третий и четвертый раз в Маджер. Выезды на место в Бени-Валид и Сирт проводились в январе 2012 г.

Вопросы о гражданских потерях мы направляли в НАТО четырежды: в ноябре 2011 г., январе, феврале и апреле 2012 г. (см. Приложение В в английском тексте). Ответы приводятся в Приложении С английского текста доклада. В феврале 2012 г.

аналогичные запросы направлялись правительствам восьми государств, чьи силы принимали непосредственное участие в воздушных операциях. От семи поступили стандартные отписки с предложением адресовать эти вопросы в НАТО. Италия оставила запрос без ответа.

Некоторую информацию НАТО предоставляла комиссии Совета ООН по правам человека, которая занималась нарушениями международных норм о правах человека и гуманитарного права всеми сторонами конфликта. Частично эти сведения отражены в докладе.

Доклад не претендует на исчерпывающий анализ всех случаев гражданских потерь вследствие воздушных ударов НАТО. На основании широких полевых исследований с августа 2011 г. по апрель 2012 г. рассматриваются все известные нам случаи гибели гражданских лиц в ходе натовских ударов. В доклад не включены эпизоды, которые ограничивались ранением гражданских лиц или уничтожением гражданского имущества.¹

В связи с конфликтом в Ливии Хьюман Райтс Вотч подробно освещала нарушения со стороны как сил Каддафи, так и оппозиции. Документирование нарушений прав человека продолжалось и после разгрома сил Каддафи и прекращения широкомасштабных боевых действий в октябре 2011 г.

---

¹ Сотрудники Хьюман Райтс Вотч побывали в двух местах, где гражданские лица были ранены во время воздушных ударов НАТО: дом семьи Эбшир в Абу-Нади к югу от Сирта (11 сентября 2011 г. ранены три женщины) и правительственный арсенал в Мизде, который неоднократно бомбили в апреле – июле 2011 г. 29 марта 2011 г. в результате детонации боеприпасов в пяти километрах от арсенала были ранены врач-кореец и его жена. С августа по декабрь 2011 г. Хьюман Райтс Вотч документировала два случая смерти и семь случаев ранения в шести эпизодах подрыва взрывоопасных пережитков войны в арсенале в Мизде. См.:

Human Rights Watch, “Statement on Explosive Remnants of War in Libya and the Implementation of Convention on Conventional Weapons Protocol V,” April 25, 2012, <http://www.hrw.org/news/2012/04/25/statement-explosive-remnants-war-libya-and-implementation-convention-conventional-we>.